

Чэнь Чи окинул их обоих недобрым взглядом и, обращаясь к Чэнь Шану, сухо спросил:

— И кто это?

Поняв, что скрываться бесполезно, Чэнь Шан поднялся. Приняв максимально непринужденный вид, будто ничего особенного не происходит, он отозвался:

— Брат, ты тоже решил здесь поужинать? Какая встреча!

— Действительно, на редкость удачная встреча, — съязвил Чэнь Чи. — А я-то уж грешным делом подумал, что у меня в глазах двоится.

Этот несносный мальчишка клялся, что вернется только завтра, а сам... Что ж, младший брат вырос — в доме не удержишь.

Чэнь Чи отодвинул стул и сел напротив. Посмотрев на Цинь Шу, он добавил:

— Ну и? Может, представишь нас друг другу?

— Это Цинь Шу, я о нем упоминал, — поспешно проговорил Чэнь Шан и тут же представил брата: — А это Чэнь Чи, мой старший брат.

Цинь Шу отвесил глубокий, почтительный поклон:

— Рад встрече, старший брат.

Эта вежливая предупредительность Цинь Шу мгновенно сбила с Чэнь Чи весь спесивый настрой. Все заготовленные колкости так и остались невысказанными. Чэнь Шан из последних сил сдерживал смех, за что тут же удостоился от брата испепеляющего взгляда.

По правде говоря, Чэнь Чи не слишком верил в долговечность внезапной страсти младшего брата. Он считал, что чувства должны пройти проверку временем, прежде чем их можно будет воспринимать всерьез.

Для него увлечения Чэнь Шана всегда были подобны фейерверку — ярко вспыхивали и быстро гасли. Чэнь Чи как раз раздумывал, как бы потактичнее заставить Цинь Шу отступить, но в этот момент чистый и опрятный студент наполнил его чашку чаем и с глубоким уважением поставил её перед ним:

— Прощу, старший брат, угощайтесь.

Цинь Шу держался настолько серьезно и официально, что Чэнь Чи невольно перешел на тон, подобающий деловым переговорам.

Старший брат вел наступление, задавая один вопрос за другим, а Цинь Шу воспринимал это как должное испытание. Он отвечал взвешенно, проявляя безупречное воспитание и такт. Последний раз юноша был столь же сосредоточен лишь во время сдачи императорских экзаменов в своей прошлой жизни.

Пока они обменивались репликами, Чэнь Шан, переводя взгляд с одного на другого, благоразумно решил не вмешиваться. Поняв, что его участие сейчас излишне, он со скучающим видом уткнулся в телефон.

К тому моменту, когда Чэнь Чи собрался уходить, его мнение о Цинь Шу в корне изменилось. Молодой человек оказался весьма достойным: начитанный, рассудительный, лишенный юношеского тщеславия и пустой бравады. Пожалуй, для его непутевого братишки это была более чем подходящая партия.

Уже поднимаясь по лестнице, Чэнь Чи вдруг осознал, почему вся эта сцена показалась ему такой знакомой. Разве не в таком же состоянии он сам когда-то пребывал, представ перед отцом Ли Цзиньси, когда просил её руки?

Задумавшись о чем-то своем, он вдруг резко развернулся и окликнул пару, которая уже собиралась покинуть ресторан:

— Сяо Шан, ты только с самолета, должно быть, совсем выбился из сил. Тебе нужно вернуться домой и как следует выспаться, чтобы привыкнуть к смене часовых поясов.

Чэнь Шан закатил глаза:

— Большое спасибо за заботу, любимый старший брат!

Чэнь Чи лишь усмехнулся, понимая, что его наказ принят. Затем он повернулся к Цинь Шу:

— Как-нибудь обязательно заходи к нам в гости.

От прежней досады Чэнь Шана не осталось и следа — он просиял:

— Не сомневайся, брат, в эти же выходные и заглянем.

— В эти выходные не получится, — отрезал Чэнь Чи.

Лицо Чэнь Шана мгновенно омрачилось.

Чэнь Чи невольно повторил жест брата, закатив глаза:

— В эти выходные состоится благотворительный вечер. Ты пойдешь туда вместе со мной.

— У вас будут еще какие-нибудь распоряжения, господин старший брат? — проворчал Чэнь Шан. — Если нет, то я покорно отправляюсь домой отсыпаться.

Видя, что любимый братишка вот-вот взорвется, Чэнь Чи, у которого и самого было немало дел, наконец оставил их в покое.

***

Чэнь Шан не видел своего парня больше двух месяцев и совершенно не желал с ним расставаться. Как раз в этот момент позвонил Сяо Хуан и сообщил, что уже припарковался у ворот жилого комплекса. Он поинтересовался, куда именно доставить чемоданы.

— Подожди меня немного, я скоро буду, — ответил Чэнь Шан.

Когда они добрались до места, Сяо Хуан вышел навстречу, помог перегрузить багаж в машину Цинь Шу и, проявив завидную тактичность, тут же удалился.

Машина въехала на охраняемую территорию. Цинь Шу выгрузил два огромных чемодана, а Чэнь Шан остался стоять в стороне, не шевелясь:

— Они такие тяжелые... Будь добр, подними их наверх.

Цинь Шу взглянул на багаж: современные колесики вращались легко, и перемещение вещей не требовало почти никаких усилий. Было очевидно, что Чэнь Шан просто ищет повод. Несмотря на это, юноша безропотно подхватил сумки и последовал за ним.

Раз уж они получили негласное одобрение старшего брата, их совместное пребывание в квартире не могло вызвать никаких порицаний.

Однако Цинь Шу всё же недооценил своенравие Чэнь Шана.

Едва они занесли вещи в дом, Чэнь Шан затащил его в кабинет:

— Ну как тебе обстановка?

Чэнь Шан знал, что цены на недвижимость сейчас заоблачные, но этот кабинет по размеру превосходил иную просторную квартиру.

Стены были полностью закрыты книжными полками — пока еще пустыми, словно ожидающими, когда хозяин заполнит их томами. В центре стоял классический стол «басяньчжо», а перед ним возвышался изящный стеллаж для древностей, расположенный так, чтобы гармонизировать потоки энергии согласно правилам фэншуй. Завершали картину нежные ростки орхидей.

— Изысканно и очень благородно. Настоящий классический стиль, — искренне оценил Цинь Шу.

Услышав это, Чэнь Шан положил подбородок ему на плечо:

— Значит... тебе нравится?

Цинь Шу что-то осознал и в изумлении обернулся к нему.

— Я готовил это специально для тебя. Если что-то не по вкусу...

— Нравится, очень нравится! — торжественно произнес Цинь Шу.

Он и представить не мог, что за его спиной Чэнь Шан обустроит для него целый кабинет. Оказывается, тот уже давно отвел ему место в своем будущем.

В нынешнее время, когда ветреность и непостоянство стали привычным делом, такая преданность и забота Чэнь Шана были бесценны.

На лице Цинь Шу отразилось глубокое, неподдельное волнение. Воспользовавшись моментом, Чэнь Шан прошептал:

— Тогда переезжай ко мне, будем жить вместе. А?

Цинь Шу ответил мгновенным отказом:

— Нельзя!

Заметив, как помрачнел Чэнь Шан, он поспешно добавил:

— Обсудим это позже.

Чэнь Шан, казалось, разозлился на его неподатливость и тут же принялся раздавать поручения. Нужно было проветрить комнаты, полить цветы, разобрать продукты в холодильнике... Когда Цинь Шу закончил со всеми делами, он обнаружил, что входная дверь заперта.

— Чэнь Шан, открой, — беспомощно позвал он.

Тот лишь лукаво улыбнулся, явно не собираясь идти на уступки.

— Не балуйся, это неправильно.

— И что тут неправильного? Ты мой парень, и я хочу, чтобы ты остался со мной... поспать! — Увидев, как Цинь Шу изменился в лице, он нехотя добавил: — Просто поспать, ничего лишнего не думай.

Договорив, он снова прильнул к нему, нежась и ластясь:

— Ну хотя бы на одну ночь, можно? Мы так долго были врозь, я не хочу тебя отпускать.

Цинь Шу был совершенно безоружен перед его лаской. К тому же, в глубине души он и сам мечтал провести с Чэнь Шаном побольше времени. Раз он не собирается переходить черту, значит, это не будет считаться дерзостью. В конце концов, он прошел суровую школу тренировок на плацу — если он проявит твердость, неужели Чэнь Шан сможет заставить его силой?

Услышав согласие, Чэнь Шан отвернулся, пряча победную улыбку. Сохраняя прежний тон, он указал на гостевую спальню:

— Там есть ванная, все принадлежности на месте. Я пошел мыться, буду ждать тебя в постели!

Дверь в спальню Чэнь Шана осталась распахнутой — он даже не думал скрываться. Заметив боковым зрением мелькнувшую белизну кожи, Цинь Шу слишком поздно осознал, что ему стоило стоять на своем до конца.

Он замер, не зная, сколько времени прошло. Из ванной доносился шум воды и веселое напевание — по одному только голосу было ясно, насколько Чэнь Шан доволен собой.

Цинь Шу почувствовал себя невестой, которую везут в паланкине на свадьбу — на душе было необъяснимо тревожно. Но стоило этой мысли оформиться, как нерешительность испарилась. Он вовсе не девица!

В конце концов, это просто сон в одной постели. Ничего страшного.

Цинь Шу вымылся быстро. Когда он вернулся в хозяйскую спальню, Чэнь Шан уже закончил свои процедуры. Завидев юношу, он поманил его рукой:

— Иди скорее сюда, я высушу тебе волосы.

Цинь Шу заворуженно наблюдал, как капля воды сорвалась с кончика пряди Чэнь Шана, проскользила по шее и скрылась в вырезе черного шелкового халата. Смутившись, он отвел взгляд, но тут же заметил, что на нем самом надет халат точно такого же фасона. У него закралось подозрение, что Чэнь Шан спланировал всё заранее.

Цинь Шу мягко забрал фен из его рук:

— Давай я сначала высушу твои.

Чэнь Шан не стал спорить.

С влажными, растрепанными волосами, окутанный свежим ароматом воды, он послушно уселся на край кровати. В этот миг он казался совсем юным и... необычайно кротким.

В зрачках Чэнь Шана отражался силуэт Цинь Шу. Глядя в эти преданные глаза, юноша почувствовал, как сердце тает от нежности, и невольно коснулся его щеки. Чэнь Шан ласково потерся о его ладонь, и взгляд его просиял.

Видя его искреннюю радость, Цинь Шу тоже улыбнулся:

— Неужели ты так счастлив?

— Угу. Когда ты рядом, мне всегда хорошо, — Чэнь Шан широко улыбнулся, обнажив ровные белые зубы. Рядом с Цинь Шу он, как и прежде, был предельно откровенен.

Кадык Цинь Шу дернулся. Он хотел что-то сказать, но лишь поправил голову супруга и включил фен. Его пальцы перебирали влажные пряди, теплый воздух обдувал кожу, принося с собой тонкий аромат шампуня.

Поначалу Чэнь Шан сидел смирно, но вскоре его руки начали блуждать. Цинь Шу тут же перехватил ладонь, тянущуюся к его поясу, и строго предупредил:

— Веди себя прилично.

<http://bllate.org/book/16121/1585725>